Евсевьев.
Мордовская
свадьба.
А 199/133

2007099273

А 133.

А 199/133

Мордовская свадьба.

I.

Сватовство.

(ладямо - замирение).

Остановившись выборомъ на извѣстной дѣвушкѣ, родители жениха въ одинъ изъ легкихъ дней (воскресенье, вторникъ, четвергъ) приглашаютъ къ себѣ родственниковъ и объявляютъ имъ о своемъ выборѣ невѣсты своему сыну; спрашиваютъ родныхъ—не знаетъ ли кто изъ нихъ какихъ либо недостатковъ и пороковъ за этой дѣвушкой. Тщательно обсудятъ всѣ обстоятельства выбора и, по одобренiи его всѣми родственниками, начинаютъ молиться—просить помощи въ задуманномъ дѣлѣ у Бога небеснаго (верешки Пазъ), у бога домашняго (кудонь кирди сiяка хранитель дома серебряный) и усопшихъ предковъ (покштятъ—бабатъ). Во время моленiя предъ иконами зажигается свѣча, на столъ, накрытый бѣлой скатертью, ставится каравай хлѣба и солонка съ солью. Во время моленiя наблюдается, чтобы дверь, окна, труба и даже печь непремѣнно были закрыты, иначе нечистая сила можетъ проникнуть въ избу и помѣшать начатому дѣлу. По окончанiи моленiя, хлѣбъ и соль кладутъ въ кошель и потомъ берутъ ихъ съ собой въ домъ невѣсты; въ случаѣ удачныхъ переговоровъ и рукобитья, эти хлѣбъ и соль мѣняются на такiе же хлѣбъ-соль изъ дома невѣсты. Съѣдаются они на слѣдующiй день послѣ пропоя: собираются снова всѣ родственники женихови—въ домѣ жениха, невѣстины—въ домѣ невѣсты; помолятся всѣ вмѣстѣ о присоединенiи новыхъ родственниковъ, и молитвенный хлѣбъ дѣлится по кусочку между всѣми родственниками и съѣдается. Послѣ этого, отступленiе съ которой либо стороны считается невозможнымъ.

Для предварительныхъ переговоровъ съ родными невѣсты посылается сначала одинъ болѣе ловкiй и почтенный изъ родственниковъ жениха (икельтся=якитсь впередъ ходящiй). Временемъ для такихъ переговоровъ выбирается поздний вечеръ, когда всѣ люди успокоются, чтобы меньше людей могли видѣть его и чтобы никто не могъ перейти ему дорогу и не разстроилъ такимъ образомъ задуманное дѣло. Мордва вообще большое значенiе придаетъ первому встрѣчному и поперечному, по нимъ онъ расчитываетъ на успѣхъ и неуспѣхъ своему предпрiятiю. Хорошимъ признакомъ считается встрѣча съ какою нибудь ношею (некше кедь=полная рука) и дурнымъ—встрѣча безъ всякой лишь (чаво кедь=пустая рука). Особенно тяжела и непрiятна встрѣча, когда встрѣтившiйся спроситъ: куда идешь, тогда хоть ворочайся назадъ,—все равно успѣха не будетъ. Многiе болѣе суевѣрные, чтобы посланный имѣлъ успѣхъ, при выходѣ его изъ дому бросаютъ въ слѣдъ ему старый, поношенный лапоть со словами: «какъ мягокъ и слабъ этотъ лапоть, пусть будутъ также мягки и слабы умъ и сердце родителей избранной нами дѣвушки, выдали бы намъ свою дочь».

Въ домѣ дѣвицы посланный непремѣнно садится подъ матицу (мѣстопребыванiе домашняго бога) и первую свою молитву обращаетъ къ нему, затѣмъ начинаетъ разговоръ сначала о постороннемъ предметѣ, а потомъ постепенно переходитъ къ цѣли своего посѣщенiя. Родители невѣсты, какъ бы рады ни были такому предложенiю, сначала отказываются отъ всякихъ переговоровъ, такъ что предварительные переговоры иногда продолжаются цѣлыя недѣли. Иные родители это дѣлаютъ изъ-за одного обычая, но многiе затягиваютъ сватовство съ цѣлью, чтобы какъ можно больше разгласилось сватовство ихъ дочери и чтобы дать такимъ образомъ возможность и другимъ

посвататься. Узнавъ объ упрямствѣ ихъ, всякій отецъ, имѣющій сына-жениха, подумаетъ, не подходитъ ли та дѣвушка его сыну и, послѣ обсужденія этого дѣла съ родными, наскоро посылаетъ своего хожалаго попытать счастье. Дѣло еще болѣе затягивается. Хожалые ни днемъ, ни ночью не даютъ покоя родителямъ невѣсты, каждый старается переспѣть своего противника. При этомъ хожалые прибѣгаютъ ко всевозможнымъ суевѣрнымъ способамъ: стараются похитить мочальную судомойку изъ дома невѣсты, и спрятавъ ее за пазуху (женщина) или въ карманъ (мущина), стараются во время переговоровъ скрытно спутать ее, полагая, что этимъ можно запутать умъ родителей невѣсты и легче будетъ уговорить ихъ.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ и совѣщаній съ родными и съ дочерью, отецъ невѣсты соглашается наконецъ пригласить отца жениха для окончательныхъ переговоровъ о цѣнѣ и о подаркахъ. Отецъ жениха идетъ къ невѣстѣ съ виномъ и молитвеннымъ хлѣбомъ-солью, беретъ съ собою мать жениха и нѣсколько родныхъ; если матери не будетъ, то ее замѣняетъ одна изъ близкихъ родственницъ. Цѣна, назначаемая за невѣсту, въ разныхъ мѣстахъ различна; она пропорціональна подаркамъ, которые невѣста должна сдѣлать родственникамъ жениха и одеждѣ, которую отецъ обѣщаетъ справить своей дочери. Въ Симбирской губерніи цѣна за невѣсту не превышаетъ 50 рублей; въ Уфимской и Нижегородской губерніяхъ она доходитъ до 200 руб. (Въ Нижегородской губерніи у Терюшевской Мордвы высоко цѣнится «вѣнецъ» — женскій головной уборъ, украшенный серебряными монетами). При сватовствѣ вовсе не упоминается о приданомъ изъ скота, которое каждый отецъ даетъ своей дочери безъ уговора, по мѣрѣ своего достатка, именно изъ каждой породы скота даетъ дочери по молодой маткѣ; если имѣетъ пчелъ, то изъ нихъ даетъ одну колоду.

По удачномъ окончаніи ряды (бываютъ случаи, что сваты не сходятся въ цѣнѣ и подаркахъ, и свадьба разстроивается), сваты надѣваютъ рукавицы и бьютъ по рукамъ. Отецъ невѣсты собираетъ своихъ родныхъ, и начинаютъ молиться. Моленіе совершается такъ же, какъ и въ домѣ жениха — просятъ счастья молодымъ. Молитвенный хлѣбъ жениха оставляется на столѣ, а вмѣсто него берется хлѣбъ и соль изъ дома невѣсты. Всѣ родные приходятъ на пропой съ караваемъ хлѣба; во время ухода ихъ домой хозяинъ также даетъ имъ по караваю своего хлѣба. Хозяева и приглашенные ими родственники сидятъ какъ гости, ихъ угощаютъ сваты принесеннымъ виномъ. Во время этого угощенія невѣста съ подругами сидитъ въ чуланѣ, покрывъ голову фатой.

По достаточномъ угощеніи, отецъ жениха и всѣ пришедшіе съ нимъ помощники отправляются въ чуланъ искать свою будущую сноху, осмотрѣть ее хорошенько и поставить на ней свою мѣтку. Но имъ всюду загораживаютъ дорогу: при входѣ въ чуланъ, въ дверяхъ по обѣимъ сторонамъ стоятъ двѣ женщины — «урьваля аватъ» — онѣ останавливаютъ ихъ и требуютъ плату за пропускъ. Каждый изъ жениховой родни наливаетъ имъ по стакану вина и, опустивъ въ него какую нибудь монету, подаетъ женщинамъ. Женщины выпиваютъ вино, вынимаютъ монету и пропускаютъ сватовъ. Въ чуланѣ невѣсту загораживаютъ собою подруги ея. Отецъ жениха проситъ дѣвушекъ указать ему купленную имъ невѣсту. Дѣвушки даромъ не соглашаются сдѣлать это и уступаютъ просьбѣ лишь по обѣщаніи имъ награды. Свекоръ и свекровь, если они первый разъ видятъ свою сноху, начинаютъ внимательно разсматривать ее. Потомъ, похваливъ ее, ставятъ на ней мѣтку: отецъ наливаетъ стаканъ водки или меду, опускаетъ въ него серебряную монету въ рубль или полтинникъ, смотря по состоянію и подноситъ снохѣ. Она выпиваетъ глотокъ вина, а остальное даетъ допивать подругамъ, вынимаетъ монету и стаканъ возвращаетъ свекру. Затѣмъ свекоръ такимъ же образомъ даритъ всѣхъ подругъ невѣсты. Свекровь или замѣняющая ее родственница даритъ невѣстѣ: платокъ, серьги, кольцо и браслетъ. Платокъ накидываетъ на голову, серьги вдѣваетъ въ уши, кольцо — на палецъ; при этомъ свекровь поетъ передъ снохой:

Вана казянъ тенть патся
Ульть монень тонъ эйкакшоксъ;
Пилезэть путанъ пилекстъ
Кулсонится ультяя;
Сурозотъ тонганъ монъ суркъ
Кедь челькевне ультяя;
Кедезэть тонганъ кедькъ—
Кедь віевне ультяя.

Вотъ дарю я тебѣ платокъ—
Будь ты мнѣ дитею;
Въ уши твои надѣваю я серьги—
Слушливая ты будь;
На палецъ твой надѣваю я кольцо—
Рукодѣльница ты будь;
На руку твою надѣваю браслетъ—
Будь сильна ты руками (работящая).

Тутъ же мать передъ своей снохой высказываетъ, зачѣмъ она беретъ ее:

Охъ, урьвинемъ, эедьнемъ!
Тсёранъ кувалтъ какаматъ.
Сайдянъ монъ тонть, эедьнемъ,
Чекшиэ куватьсъ аштитсякъ,
Валеке толонь пувитсякъ,
Кудосъ пеньгень кандытсякъ,
Начко ведрань кирдитсякъ,
Ваньктэ кудонь тентсякъ,
Чевте таркань атсытсякъ,
Сэрей прялксонь путытсякъ,
Равужо палянь сантсякъ,
Ашо палянь максытсякъ,
Калгодо мушконь томбитсякъ
Кувака кодстонь кодытсякъ
Кучтъ кіява молитсякъ,
Эрьва козонь кундытсякъ,
Якинь пакинь вастытсякъ,
Тусь ломанень ильтитсякъ.

О, сношенька, дитятко!
По сыну ты мнѣ дитя.
Беру я тебя, дитятко,
Чтобы ты по вечерамъ долго сидѣла,
Угромъ (рано) огонь вздувала,
Въ избу дрова носила,
Ведро мокрымъ держала,
Избу чистою дѣлала,
Мягкую постель стлала,
Высокое изголовье клала,
Черную рубашку брала,
Чистую рубашку давала,
Жесткую конопляю мяла,
Длинные холсты ткала.
Чтобы ты шла, куда посылаютъ тебя,
Чтобы ты все дѣлала.
Приходящаго человѣка встрѣчала,
Уходящаго—провожала.

Выйдя изъ чулана, свекровь предъ матерью невѣсты поетъ:

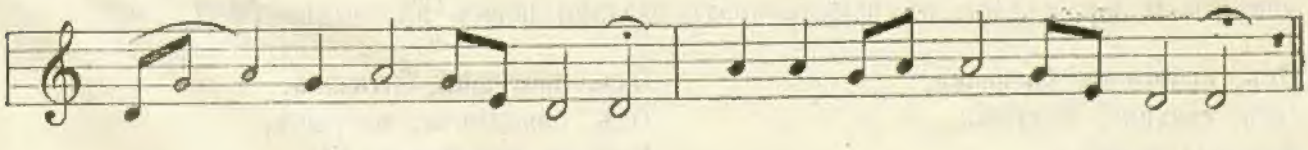
Ияхъ, ияхъ, ияяхъ
Иё ваёхъ ваяёхъ
} припѣвъ.

Охъ, свахинька-матушка!
Чешкстазь каданъ умарина,
Кружазь каданъ умарь чувто,
Сыть кучозень мельганзо,
Сырнесэ сынь сявтасызь,
Масторонь келесъ корёнзо,
Сіясо сынь сыргавтсызь,
Менелень келесъ тарадсо.
Илякъ сорновтъ тонъ, свахай,
Равужо човаля модазо,
Илякъ синьде тонъ, свахай,
Мазыстэ свѣти тарадзо,
Кода кадса шумбрасто,
Истя максынъ вадрясто.

О, свахинька матушка!
Отмѣченную яблоню оставляю тебѣ,
Закруженную яблоню оставляю тебѣ.
Пріѣдутъ посланные за ней,
Золотомъ они выкопаютъ
По всей землѣ (распространившіеся) корни ея.
Серебромъ они выроютъ
По всему небу вѣтви ея.
Ты не стряхни, свахинька,
Черно-бисерную землю ея,
Ты не сломай, свахинька,
Красиво-цвѣтущую вѣтвь ея,
Какъ оставляю здоровою,
Такъ и отдай хорошею.

Мотивъ этихъ стиховъ состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ колѣнъ:

Медленно. № 1.



И яхъ и яхъ и я яхъ и ё ва схъ ва я ехъ

Мотивъ этотъ называется «голосомъ свахи»=свахань вайгель. На этотъ мотивъ на свадьбѣ поетъ сваха и всѣ женщины изъ рода женихова. Какъ свадьба мордовская представляетъ борьбу двухъ враждебныхъ партій—рода жениха и невѣсты, такъ сообразно съ этимъ и все пѣніе на свадьбѣ рѣзко дѣлится на два мотива. Одинъ мотивъ громогласный и торжественный; имъ поетъ сваха, какъ предводительница партіи побѣдителей и весь родъ жениха. Это — сейчасъ приведенный мотивъ. На совершенно другой мотивъ причитаетъ невѣста и ея сторонницы—«урьнима вальгей»=голосъ причитаній или «тейтерьксъ чинь вальгей»—дѣвическій голосъ. На этотъ мотивъ невѣста причитаетъ до тѣхъ поръ, пока она не разстанется съ своимъ дѣвичествомъ, т. е. пока не отпуститъ дѣвичество въ Божій садъ (въ день отъѣзда изъ дома родителей). Послѣ же этого „урьваля-аватъ“ (женщины) подаютъ невѣстѣ женскій голосъ—„уре вальгей“. „Уре вальгей“ отличается отъ „тейтерьксъ чинь вальгей“ только грубостью голоса и болѣе низкими нотами; на немъ невѣста причитаетъ до конца свадьбы.

Мотивы эти, какъ и всѣ другіе, какіе встрѣтятся, будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ полученія даровъ, всѣ дѣвушки отправляются къ жениху на домъ просить лошадей кататься по селу. Если сваты пріѣзжіе—въ тотъ домъ, гдѣ они остановились. Во время катанья теперь у извѣстной мнѣ Мордвы поются русскія пѣсни. По возвращеніи съ катанья, всѣ дѣвушки становятся въ рядъ передъ сватомъ и въ протяжномъ пѣніи благодарятъ его за лошадей:

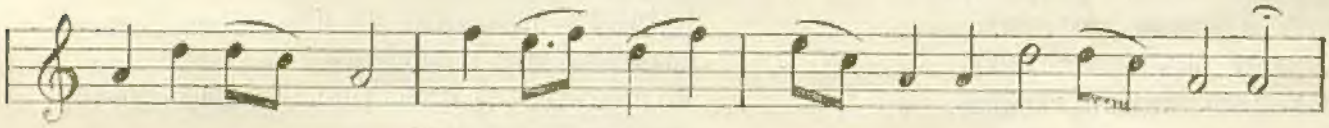
Іяхъ, іяхъ іяяхъ
Ие ваехъ ваяехъ } Припѣвъ не переводится.

Пасиба, сватъ, пасиба.
Сѣройть-буройть ракшазотъ,
Перелетнойть нурдозотъ,
Таргань уськеть ождязотъ
Пасиба ломаньксъ ловмозотъ
Пасиба ломаньксъ теймезэть.

Спасибо, сватъ, спасибо
За твоихъ сѣрыхъ-бурыхъ лошадей,
За твои перелетныя сани,
За твои вытянутыя какъ проволока, возжи,
Спасибо, за людей насъ счелъ,
Спасибо, какъ людей насъ почтилъ.

Мотивъ этихъ стиховъ:

Протяжно. № 2.



И яхъ и яхъ и я яхъ и е ваехъ вая ехъ.

По окончаніи этого пѣнія, всѣ дѣвушки кланяются въ ноги свату и уходятъ въ чуланъ къ невѣстѣ.

Невѣста приготовляетъ дары жениху и родственникамъ его: жениху французскій платокъ съ рисункомъ, въ одинъ уголъ этого платка завязываетъ серебряную монету (20 коп.—15 коп.), въ другой по діагонали кольцо серебряное или мѣдное; свекру—штаны, свекрови—вышитую рубашку, крестной матери—вышитый кокошникъ; сестрамъ и братьямъ жениха — платки, прочимъ родственницамъ портянки и кольца. Сначала выносятъ изъ чулана дары родственникамъ; выносятъ ихъ женщины-родственицы невѣсты и держа дары въ рукахъ предъ сватами поютъ на мотивъ № 1.

Охъ, сватушка, батюшка,
Охъ, свахине, матушка,
Иля-дыя пенятся
Седе покшке казнинесъ

Охъ, сватушка, батюшка,
Охъ, свахинька, матушка,
Ужь не пеняйте-ка вы,
Что небольшіе вамъ дары:

Пиже дугамъ парыямъ (или сазоромъ)
Эзь содакшно аштеме
Тынекъ казнеть анокстась
Чекшне куватсь аштекшнесь
Валске рана стякшнокшнось
Эзь чийнекшне ультсява
Эзь яксекшнэ кужова

Моя голубушка-золовушка
Не знала и отдыха,
Все вамъ дары готовила, —
Вечеромъ долго сиживала,
Утромъ рано вставала,
Не бѣгала по улицамъ
Не ходила въ хороводы.

По окончаніи этого пѣнія, всѣмъ присутствующимъ сватамъ кладутъ назначенный ему даръ на правую руку, а дары остальнымъ родственникамъ отдаютъ свату для передачи своимъ родственникамъ. Всѣ получившіе дары отдариваютъ невѣсту деньгами. Деньги эти кладутся на приготовленную для этого тарелку. Кромѣ того сватъ отдариваетъ невѣсту и за тѣ дары, которые вручили ему для передачи другимъ родственникамъ.

Подарокъ жениху—платокъ—выносятъ изъ чулана дѣвушки, — подруги невѣсты. Онѣ, взявши этотъ платокъ за четыре угла, становятся передъ сватомъ и въ пѣніи на мотивъ № 2 просятъ свата выкупить его для своего сына:

Няхъ, няхъ няяхъ
Иё ваёхъ ваяинь
} припѣвъ.

Идика, сватъ, идика,
Рамика, сватъ, рамика,
Каяка, сватъ, каяка
Ниле неванзо, сватъ
Нилень, нилень вай алтоть
Кунчказонзо ветятсе.
Тесэ оянокъ тусозо
Тесэ ялганокъ чамазо
Гостинетсексъ кучсынекъ
Гостинетсексъ мсекесынекъ
Радошнасто саесссэ
Вечкезь—кельгезь улезэ.

Выручай-ка, сватъ, выручай,
Покупай-ка, сватъ, покупай;
Положь-ка, сватъ, положь
По четыремъ его угламъ, сватъ,
По четыре алтына
А въ средину его—пятый.
Здѣсь черты нашей подруженьки,
Здѣсь лицо нашей голубушки,
Въ гостинецъ мы его посылаемъ,
Въ гостинецъ мы его отдаемъ.
Пусть съ радостью онъ его приметъ
Пусть онъ его полюбитъ.

Сватъ выкупаетъ этотъ платокъ, положивъ на него денегъ отъ 50 к. до 1 р. Деньги эти отдаются невѣстѣ.

Послѣ этого сваты допиваютъ принесенное вино, оставивъ лишь немного на днѣ боченка, чтобы не съ пустыми руками вернуться домой и отправляются домой. Всѣ женщины и дѣвушки, присутствовавшія на проводѣ, съ пѣніемъ провожаютъ сватовъ до дому или до квартиры ихъ. Въ домѣ свата отдаютъ платокъ жениху, если онъ тутъ будетъ, допиваютъ остатки вина и расходятся по домамъ. Вручая платокъ жениху, женщины поютъ на мотивъ № 1.

Пиже дугай, а Сёма!
Мазы дугай а Сёма!
Минь тунекъ гостинецъ
Лится мазы патсязо;
Тесэ сэрэз рунгозо
Тесэ туссо-поназо.
Туи а туи мелезэть,
Туи а туи превезэть.

Голубчикъ ты нашъ, Семенъ! (имя жениха)
Красавецъ ты нашъ, Семенъ!
Мы принесли тебѣ гостинецъ,
Красоту ея лица—платокъ ея,
Здѣсь ея ростъ и станъ,
Здѣсь ея лицо и цвѣтъ;
Понравится или нѣтъ тебѣ?
Придется тебѣ по мысли или нѣтъ.

II.

Приготовленія къ свадьбѣ.

Послѣ пропоя, невѣста начинаетъ готовиться къ свадьбѣ: приготовлять дары и учиться причитывать. Изъ этихъ приготовленій болѣе всего озабочиваетъ невѣсту приготовленіе даровъ, которыхъ требуется съ нея немало и которые должны быть всѣ своей работы. Такъ, чтобы сыграть посредственную мордовскую свадьбу, невѣстѣ необходимо имѣть: 3—5 вышитыхъ женскихъ рубахъ, столько же приблизительно мужскихъ рубахъ и значительное количество вышитыхъ кокошниковъ, полотенцевъ, платочковъ съ вышитыми каемочками и т. п. Такое множество даровъ нельзя конечно приготовить въ короткое время между пропоемъ и свадьбой—недѣли 2—3. Поэтому свадебные дары приготовляются постепенно, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Но у мордовской дѣвушки очень мало времени для работы лично на себя: зиму и лѣто она наравнѣ съ семьей работаетъ на семью, на хозяйство, только въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, которые и называются по мордовски „аштима ковъ ланго" т. е. мѣсяцъ стоянія, т. е. мѣсяцъ безработный, дѣвушка можетъ немного поработать на себя. Безъ достаточнаго же количества холста и даровъ, ни сама дѣвушка, ни ея родители не согласятся играть свадьбу—не срамить же себя передъ всѣмъ народомъ. Купить свадебные дары нельзя,—мордовскіе костюмы на базарахъ не продаются. Поэтому мордовскія дѣвушки весьма заботятся о приготовленіи даровъ: весьма часто онѣ цѣлыя осеннія ночи просиживаютъ и, при лунномъ свѣтѣ, вышиваютъ немудреные узоры на кокошникахъ и рубашкахъ; въ большіе же праздники онѣ по цѣлымъ днямъ скрываются на сѣновалахъ или въ огородахъ и тамъ работаютъ. Послѣ пропоя, къ невѣстѣ собираются на помощь подруги ея—додѣлывать дары. Обычай этотъ такъ установился у Мордвы, что подруги невѣсты считаютъ это своимъ долгомъ, и за весь свой продолжительный трудъ въ это время онѣ ничего не требуютъ отъ невѣсты, а довольствуются тѣмъ, что она подаритъ имъ по окончаніи всѣхъ работъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ домъ жениха. Невѣста же обыкновенно даритъ каждую изъ своихъ подругъ голубой лентой аршина въ $1^1/_2$ длиною. Впрочемъ дѣвушки еще получаютъ отъ поѣзжанъ за величаніе ихъ пѣснями и за украшеніе ихъ шапокъ разноцвѣтными лоскутками.

Не менѣе также озабочиваютъ невѣсту и свадебныя причитанія; но они пріобрѣтаются гораздо легче и скорѣе, чѣмъ дары, и изъ-за нихъ свадьба не можетъ остановиться.

Свадебныя причитанія Мордвы сочинены вѣками и неизмѣнно устно передаются изъ одного поколѣнія въ другое. Къ нимъ мордовскія дѣвушки начинаютъ прислушиваться съ малолѣтства,—какъ только дѣвушкѣ исполнится лѣтъ 7—8, она уже начинаетъ исправно посѣщать всѣ свадебные вечерки съ причитаніями и внимательнъ прислушивается къ нимъ, а потомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, упражняется въ нихъ: остается ли дома одна, нянчитъ ли своего маленькаго брата—непремѣнно причитываетъ. Большую пользу въ этомъ отношеніи приносятъ дѣвушкамъ и куклы. На куклахъ у Мордвы играется только свадьба. Здѣсь дѣвушка, назначивъ каждой куклѣ извѣстную роль, причитываетъ за невѣсту, поетъ за сваху, угощаетъ гостей за хозяйку,—однимъ словомъ дѣлаетъ все, что бываетъ на свадьбѣ. Наконецъ мордовскія дѣти весьма часто играютъ въ свадьбу: собираются нѣсколько дѣвушекъ и парней, обыкновенно въ весенніе праздники, выбираютъ изъ своей среды жениха, невѣсту и весь свадебный персоналъ и удаляются въ луга или за гумны играть свадьбу. Но свадебныхъ причитаній такъ много, что невѣстѣ, не смотря на долголѣтнюю подготовку, передъ свадьбой еще многое приходится вновь заучивать. Учителями и репетиторами въ этомъ случаѣ являются свои сверстницы и недавно вышедшія замужъ молодыя женщины, которыя хорошо еще помнятъ свою свадьбу и всегда охотно дѣлятся своими знаніями.

Въ домѣ жениха въ это время также идутъ приготовленія: ростятъ солодъ, варятъ пиво, убираютъ дворъ, запасаютъ сѣна побольше, такъ какъ на свадьбу наѣдетъ много гостей и лошадей, ихъ придется кормить почти цѣлую недѣлю и проч.

Разсчитавши къ какому времени все это можно приготовить, отецъ жениха и мать вмѣстѣ съ другими двумя—тремя близкими родственниками отправляются къ своему новому свату назначать день свадьбы,—день пріѣзда свадебнаго поѣзда за невѣстой (чинь путмо — назначеніе дня). Теперь они пріѣзжаютъ прямо къ свату, какъ уже къ знакомому и родному. Въ этотъ пріѣздъ привозятъ все уговоренное: вино, деньги и медъ, который обязательно требуется, при всякой свадьбѣ, для поминанія усопшихъ; отъ уговоренной платы за невѣсту оставляется лишь нѣсколько копеекъ, которыя привозитъ съ собой свадебный поѣздъ. По пріѣздѣ сватовъ, отецъ невѣсты приглашаетъ всѣхъ своихъ родныхъ попировать съ новой родней и уговориться о днѣ свадьбы. При этомъ невѣста опять даритъ всѣхъ своихъ будущихъ родственниковъ.

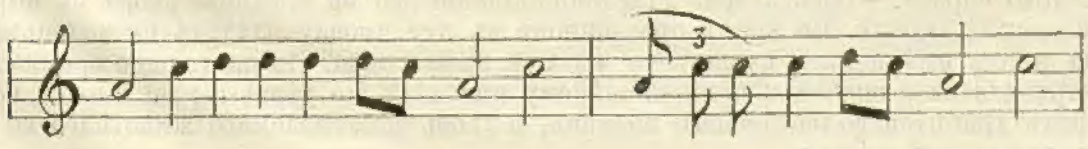
III.

Начало причитаній (урьнеме серьгедьма).

Послѣ назначенія дня свадьбы, невѣста начинаетъ по вечерамъ причитывать — оплакивать свое дѣвичество. Въ первый разъ она начинаетъ причитывать на срединѣ двора въ глухую полночь. Выходитъ она на дворъ одна, тихонько отъ всѣхъ семейныхъ. По общему заявленію женщинъ—эта ночь, избранная для начала причитаній, проводится невѣстою въ самыхъ тяжелыхъ размышленіяхъ и душевныхъ волненіяхъ. Сонъ ни на минуту не смыкаетъ глазъ, невѣста ежеминутно вскакиваетъ съ постели и прислушивается къ завыванію вѣтра, боясь какъ бы не пролежать первое пѣніе пѣтуховъ: время, когда ей начинать причитывать. Съ этого времени невѣста какъ-бы уже вполнѣ убѣждается, что ее дѣйствительно выдаютъ замужъ, и что она должна перейти въ новую, для нея неизвѣстную жизнь, въ новую семью, къ чужому отцу, матери, которыхъ замужняя женщина въ причитаніяхъ на вопросъ невѣсты: разскажи-ка мнѣ, сношенька, замужняя жизнь какова, каковы чужіе отецъ съ матерью, описываетъ ей въ весьма непривлекательныхъ краскахъ.

Какъ только пѣтухи пропѣли, невѣста встаетъ и тихонько отъ всѣхъ семейныхъ выходитъ на дворъ. Кругомъ пусто и темно, ею овладѣваетъ страхъ, она машинально становится на преднамѣченное мѣсто, но не можетъ начать причитывать,—языкъ какъ бы отнимается и невѣста, задыхаясь въ слезахъ, падаетъ на землю и начинаетъ рыдать. Облегчивъ нѣсколько такимъ образомъ душу, невѣста встаетъ и начинаетъ ужь причитывать; сначала слабо, тихо, а потомъ все болѣе и болѣе одушевляясь и усиливая голосъ. Сосѣди со вздохомъ просыпаются и прислушиваются къ плачу невѣсты: всѣми невольно овладѣваютъ тяжелыя мысли, каждому припоминается своя молодость и все прошлое... Эта ночь настолько тяжела для невѣстъ, что съ ними иногда случаются первные припадки: онѣ иногда до того расплачутся, что не могутъ начать причитаній. Для избѣжанія этого слабыя невѣсты берутъ съ собою подругъ, но и это не всегда помогаетъ, такъ что инымъ невѣстамъ приходится нѣсколько разъ откладывать начало причитаній.

Мотивъ причитаній невѣсты.



«Урьнима вайгель,—тей терькъ чинь вайгель».

Невѣста на срединѣ двора, обратившись къ востоку, — начинаетъ такъ:

Вере, вере, вере пазъ!
Вере шеи пазъ сіяка!
Ниле ёновъ сюкупянъ,
Ниле пазнэнь инялданъ,
Кона пазось максымемъ,
Секе пазось чантямамъ
Чисъ сэринень лажамо,
Чисъ сэринень вальмамо.

Вышній, вышній, вышній богъ!
Вышній богъ, хранитель серебряный!
На четыре стороны поклонюсь я,
Четыремъ богамъ помолюсь,
Который изъ боговъ выдалъ меня,
Пусть тотъ же богъ благословитъ меня
Заживо оплакивать тѣло мое,
Заживо причитывать тѣло мое.

Послѣ этого невѣста кланяется въ землю и съ этого же мѣста обращается къ богу двора:

Тетянь юртонь кирдизэ,
Тетянь кардо сяркозо!
Иля тандатъ шумнэдень,
Сэрь ёмамо вайгельдень,
Аволь тонть монъ тандавтлянъ,
Аволь тонть тормошанъ.
Эсь сэринень монъ лажанъ,
Эсь сэринень ковольнъ.

Хранитель двора батюшкина!
«Кардо сярко» [1]) родительское!
Не пугайся ты моего шума,
Моего голоса раздирающаго:
Не тебя я такъ пугаю,
Не тебя я стращаю,
Свое тѣло я оплакиваю,
Свое тѣло причитаю.

Потомъ невѣста подходитъ къ колодцу, обходитъ его три раза посолонь, послѣ каждаго круга кланяется колодцу въ землю и въ это время причитываетъ:

Лисьмань кирди тейтерь-эй!
Лисьмань кирди кастарго!
Иля тандатъ шумнэдень,
Сэрь ёмамо вайгельдень:
Аволь тонть монъ тандавтлянъ,
Аволь тонть тормошанъ, —
Монсинь сэрень ковольнъ,
Монсинь сэрень монъ лажанъ.
Седь икеле эрямсто,
Тейтерьксъ пиньгень нечтямсто
Валске рана сакшнылень,
Чокшнэ позда сакшнылень.
Эзинь сакшно лангозотъ
Сэрь ёмамо шумъ маро,
Колъ ёмамо крикъ маро.
Киштезь моразь сакшнылень
Пейдезь шутязь сакшнылень.
Валске рана самосто,
Чекшнэ позда самосто
Можотъ токалить тонъ удомсто
Можотъ токалить тонъ ой мамсто
Можотъ чалгавкшнынь монъ
Виде килей сэреть лангсъ,

Владычица колодца, дѣвица!
Владычица колодца, красавица!
Не пугайся ты моего шума,
Моего голоса ужаснаго:
Не тебя я пугаю,
Не тебя я такъ стращаю, —
Свое тѣло причитаю,
Свою жизнь я оплакиваю.
До сего времени живя,
Дѣвичій вѣкъ провожая,
Я и утромъ рано приходила,
И вечеромъ поздно приходила,
Но не приходила къ тебѣ
Съ шумомъ погибающаго,
Съ крикомъ умирающаго;
Плясучи, поючи, приходила я,
Смѣясь и шутя, приходила я.
Приходя утромъ рано,
Приходя вечеромъ поздно,
Можетъ угождала ты спящею,
Можетъ угождала ты отдыхающею, [2])
Можетъ наступала я
На твое, какъ береза, бѣлое тѣло,

---

[1]) «Кардо сярко» — богъ двора. Мѣстопребываніе его на срединѣ двора въ вырытой, покрытой доской ямочкѣ. Во время праздниковъ въ эту ямочку кладутъ по маленькой частицѣ отъ всѣхъ имѣющихся кушаньевъ и льютъ вино и пиво. Въ настоящее время «Кардо сярко» утратило свое значеніе; приношеній ему никакихъ не дѣлаютъ; но ямочка во многихъ дворахъ хранится до настоящаго времени, и кровь закалываемаго животнаго во дворѣ всегда льется въ эту ямочку.

[2]) Эти два стиха не совсѣмъ понятны. Вѣроятно слѣдуетъ не «ты», а «тебя». Ред.

Мазы умарь тусотъ лангсъ,
Чевте паро алгсотъ лангсъ,
Сэрей паро прялксотъ лангсъ,
Можотъ чалгавкшнынь
Котова таргазь палятъ лангсъ,
Кумажасъ путозь рутсятъ лангсъ,

Матразь кодстъ ашкъ пильгеть лангсъ,
Сія ведсъ навазь карь прять лангсъ,
Иллмака осуди;
Седё шкеле эрямсто,
Тейтерькъсъ шиньгень печтямсто,
Киштезь аштильть монь шильгень,
Пейдезь аштиль монь кургомъ.

На твое, какъ ягода, красивое личико,
На твою мягкую, хорошую постель,
На высокое, хорошее изголовье;
Можетъ наступала я
На твою рубашку въ шесть полосъ вышитую,
На твою «р у т с ю»[1]) до колѣнъ украшенную,
На твои ноги, какъ трубки холста круглыя,
На твои носки лаптей — посеребреные,
Не осуди же ты меня:
До сего времени жила,
Дѣвичій вѣкъ провожая,
Ноги мои только плясали,
Уста мои только пѣли.

Отъ колодца невѣста отходитъ къ священному мѣсту („панькъ тарка" — чистое мѣсто или „шуксъ пря" — мѣсто моленія"), которое прежде въ каждомъ дворѣ обязательно имѣлось и чтилось, но и теперь тщательно охраняется отъ нечистотъ. Съ этого мѣста до настоящаго времени вызываютъ умершихъ предковъ и обращаются къ нимъ съ своими просьбами.

Здѣсь невѣста также сначала кланяется въ землю, а потомъ обращается къ своимъ прадѣдамъ и прабабушкамъ:

Покштъ покштинень, бодинень!
Мода мазыть бабинеть!
Сыркъ мерезэ, бодинень,
Матрась, оймась киськинеикъ,
Кенсть мерезэ, бабинень,
Равужо човоля модыненкъ.
Покштъ, покштинень бодинень!
Мода мазыть бабинень!
Аволь шкастонкъ порастонкъ,
Мазы леменкъ уподсынь,
Мода челькенкъ явавтсынь.
Аволь пси пачалксесъ
Бодинень, тердтя дызь,
Аволь писи ямнэсъ,
Бабинень, туйдядызь.
Кува, кува, тердтядызь.
Кува, кува, туйдядызь.
Тердевледезь покшъ кіява,
Покшъ кинь ламо якизэ,
Ламо каршо понгизэ,
Ламо мельга сасызэ
Пелянъ, бодинень, пелянъ,
Пелянъ, бабинень, пелянъ,
Берянь ломань вастыде,
Берянь валонь тергиде
Тердевледезь, бодинень,
Туевледезь, бабинень,
Ошъ порядка юткова,
Московъ ультсянь кувалма,

Великіе дѣды мои, дѣдушки!
Красы земли мои, бабушки!
Да пошевелится, дѣдушки
Ваше осѣвшее, успокоившееся тѣльце.
Да приподнимется, бабушки,
Ваша чернобисерная землица.
Великіе дѣды мои, дѣдушки!
Красы земли, бабушки!
Я не въ пору, не во время
Ваши красивыя имена взываю
Вашу пыль земную стряхиваю,
Не на горячіе блины
Васъ, дѣдушки, призываю,
Не на горячія щи
Васъ, бабушки, привожу.
По какому же пути позову я васъ?
По какой дорогѣ приведу я васъ?
Привела бы по большой дорогѣ,
У большой дороги много проходящихъ,
Много на встрѣчу попадающихъ,
Много сзади догоняющихъ.
Боюсь, дѣдушки мои, боюсь,
Боюсь, бабушки мои, боюсь
Встрѣчи лихаго человѣка,
Дурнымъ словомъ обзывающаго.
Позвала бы васъ, дѣдушки,
Привела бы васъ, бабушки,
По городской улицѣ,
Вдоль Московской улицы —

[1]) Верхнее женское платье.

Ультсянь ламо иснзэ,
Ультсянь ламо редизэ:
Пелянъ берянь сельмедe,
Пелянъ а паро вачтавксто.
Тердевледезь, бодинень,
Тусвледезь, бабинень,
Ташто тайной кіява,
Ташто, кадонь кіява.
Пелянъ, бодинень, пелянъ,
Пелянъ, бабинень, пелянъ
Одранкъ, саванкъ сезневить,
Тарадъ прява кадновить.
Тердевледезь, бодинень,
Тусвледезь, бабинень,
Мода алга кіява,
Масторъ алга кіява
Хоть мода алга кисть
Арась кіякъ якизэ,
Арась кіякъ пакизэ,
Ламо мода пульнезэ,
Ламо мода челькезэ.
Пелянъ, бодинень, пелянъ
Пелянъ, бабинень, пелянъ
Кисеянь одранкъ, саванкъ
Мода пульне сайсынзе,
Мода челькe муйсынзе.
Садыя, бодянъ, садыя
Садыя, бабанъ, садыя
Велень бодянь кснавъ рядга,
Туеде бодянъ туеде
Туеде, бабанъ, туеде
Кеверить кснавтъ сельведькеть.
Садыя, бодянъ, садыя,
Садыя, бабанъ, садыя,
Каль пулова кіява,
Пешксъ пулова кіява,
Туеде, бодянъ, туеде
Чулгонь пештькеть валиэде.
Васпя ливанъ, куркъ саяпъ
Эрьзянь вѣрань кулытнень,
Эрьзянь вѣрань ёмитнень,
Попгомо калмастнень,
Діакопгомо служастнень,
Тикше трукасо курястнень,
Сіянь крёстомо ливтестнень.
Кува колданъ вальгеень?
Кува оргатянъ шуминень?
Мірской частой шрявтка,
Чувонь канава чирева,
Озивтлень килей юткова
Шачи сюро паксява,
Парсей ялавъ корепга,
Штатолксъ палы олгова,
Сырьне эрьго эзьнева,

У улицы много видящихъ,
У улицы много замѣчающихъ.
Боюсь дурнаго глаза,
Боюсь нехорошаго взгляда.
Позвала-бы васъ, дѣдушки,
Позвала-бы васъ, бабушки,
По старой, тайной дорогѣ,
По старой, заброшенной дорогѣ,
Боюсь, дѣды мои, боюсь
Боюсь, бабушки мои, боюсь,
Ваши одры, саваны издерутся,
На вершинахъ вѣтвей останутся.
Позвала-бы васъ, дѣдушки,
Позвала-бы васъ, бабушки,
По подземной дорогѣ,
По подземному пути,
Хотя у подземной дороги
Нѣтъ никого проходящихъ,
Нѣтъ никого шествующихъ,
Но много пыли земляной,
Много праху земляного.
Боюсь, дѣдушки мои, боюсь,
Боюсь, бабушки мои, боюсь,
Ваши кисейные одры, саваны
Пыль земляная покроетъ,
Прахъ земляной найдетъ.
Приходите, дѣды мои, приходите,
Приходите, бабушки мои, приходите,
По гороховому полю сельскихъ дѣдовъ.
Принесите, дѣды мои, принесите,
Принесите, бабушки мои, принесите,
Какъ горохъ катящіяся слезы.
Приходите, дѣды мои, приходите,
Приходите, бабушки, приходите,
По тальниковой дорогѣ,
По орѣшниковой дорогѣ,
Принесите, дѣды мои, принесите
Слова, какъ орѣхи, гладкія.
Сперва я почту, помяну
Въ мордовской вѣрѣ умершихъ,
Въ мордовской вѣрѣ пропавшихъ,
Безъ поповъ похороненныхъ,
Безъ діаконовъ отслуженныхъ,
Крошками сѣна окуренныхъ,
Безъ серебряныхъ крёстовъ вынесенныхъ
Откуда я пошлю (къ нимъ) свой голосъ?
Откуда я пущу свой шумъ?
По мірскому частому забору,
Вдоль вырытой канавы,
Между посаженными березами,
По плодородному полю,
По шелковымъ кистямъ корней,
По свѣчкѣ горящей — соломѣ,
По золотой бусѣ — колѣнцамъ (соломы),

Сееде кудря колозга
Золотаксъ кольги зёрнава,
Оште ливанъ, курксъ саянъ
Рузонь вѣрань кирдитнень,
Попъ маро калмастнень,
Діяконъ маро служастнень,
Ладомъ качамсо курястнень,
Кадиласо кадястнень,
Сіянь крёстъ маро ливтестнень.
Кува кучанъ вальгеень?
Кува полданъ шуминень?
Тсерькувань крута уголга,
Пиленькемень крёстъ алга,
Колонькемень пазъ алга.
Вай, пувазо, пувазо
Сёксень кельме вармазо,
Вай кандозо, кандозо
Озась мода челькиненкъ,
Явшевестъ кото лазыненкъ,
Илиштявостъ одрыненкъ,
Панжинкъ глухой вальминенкъ,
Кулсонинкъ тейтерь вальгеемъ,
Езда туи превезэнкъ
А вальгейнень маштомо,
А валозне пупырдьме.

По частымъ кудрямъ колоса,
По золотомъ наливающемуся зерну.
Еще я почту, помяну
Русскую вѣру держащихъ,
Съ попами похороненныхъ,
Съ діяконами отслуженныхъ,
Дымомъ ладона окуренныхъ,
Кадиломъ окажденныхъ.
Съ серебряными крестами вынесенныхъ.
Откуда я пошлю голосъ свой?
Откуда я пущу шумокъ свой?
По крутымъ угламъ церкви,
Подъ сорока крестами,
Подъ тридцатью богами.
Пусть подуетъ, подуетъ
Осенній холодный вѣтеръ,
Пусть снесётъ, снесётъ
Насѣвшую на васъ пыль земли,
Пусть раздвинутся ваши шесть досокъ,
Развернутся ваши саваны,
Вы откройте ваше глухое окошечко,
Вы послушайте мой голосъ — дѣвичій.
Если онъ по мысли вамъ придется,
То голосу-бы моему не пропадать,
И въ словахъ-бы не заикаться.
(собст. спотыкаться).

Отъ священнаго мѣста невѣста направляется къ дому. Къ этому времени обыкновенно начинаетъ заря заниматься; невѣста обращается къ зарѣ.

Зоря пувась толонзо,
Сялксь кувака чевензэ,
Уськеть, уськеть сятконзо,
Рисьметь, рисьметь куловзо,
Масторонь келесъ валдозо,
Менелень келесъ зэркезэ,
Ансякъ монь диринь кардайсъ,
Зоря валдо эзь токакъ,
Зорянь шумнэ эзь марявтъ:
Диринь тетянь кардайсэ
Монъ пайстомо ломанянъ
Пайстомо сэрень монъ лажанъ,
Грѣшной сэрень коволянъ.

Заря зажгла свой огонь,
Засвѣтила длинную лучину,
Проволокой падаютъ уголья ея,
Цѣпочкой падаетъ ея зола.
По всей землѣ свѣтъ ея,
По всему небу звукъ ея,
Только до двора моего родимаго
Свѣтъ зари не дошелъ,
Шума зари не слыхать:
Во дворѣ батюшкиномъ
Я человѣкъ, богомъ оставленный
Безбожное тѣло оплакиваю,
Грѣшное тѣло причитаю.

Потомъ обращается ко всѣмъ жителямъ своей деревни:

Велень бодятъ, бодинень,
Велень бабатъ, бабинень,
Велень алятъ, алинень,
Велень урятъ, уринень,
Кона можотъ такати
Тантей паро удомсто;
Кона можотъ такати
Апакъ удокъ аштемстэ.
Кона токати аштемстэ,

Сельскіе дѣды, мои дѣдушки,
Сельскія бабы, мои бабушки,
Сельскіе мужи, мои дяденьки,
Сельскія жены, мои сношеньки,
Кто изъ васъ можетъ быть угодитъ
Спящимъ сладкимъ сномъ,
Но кто можетъ быть угодитъ
Безъ сна лежащимъ.
Кто угодитъ не спящимъ,

Се марясазо монъ шумомъ,
Сэрь ёмамо вальгеемъ.
Кона некшнесь беряпень,
Кона марсесь а паронъ,
Севате мери эрьгедезь:
Коля вардо Охима (имя невѣсты).
Чисъ сэренээ коволи,
Чисъ сэренээ ней лажи
Ки эзь некшнекъ беряпень
Эзь марсекъ берянь валынень
Се мери монь жалязь:
Коля грѣшной Охима
Найстомо сэренээ лажи,
Грѣшной сэренээ коволи.

Тотъ услышитъ мой шумъ,
Мой голосъ — ужасный.
Кто видѣлъ отъ меня худа,
Кто слышалъ отъ меня дурного,
Тотъ съ радостью скажетъ:
Чу, несносная Офимья
Заживо причитаетъ свое тѣло,
Заживо оплакиваетъ свой станъ.
Кто же не видалъ отъ меня худа,
Не слыхалъ дурнаго слова,
Тотъ, меня жалѣя, скажетъ:
Чу, грѣшная Офимья
Свое безбожное тѣло оплакиваетъ,
Свое грѣшное тѣло причитаетъ.

Потомъ входить въ сѣни. Въ сѣняхъ обращается къ богу дома съ такими же словами, какъ и къ „Кардо сирко" — къ богу двора. Изъ сѣней входитъ въ избу и, остановившись у порога, причитаетъ; семейные, услыхавъ причитанія дочери еще со двора, встаютъ всѣ, зажигаютъ огонь и, молча, сидятъ по разнымъ угламъ избы, только слышатся всхлипыванья кого нибудь изъ семейныхъ. Какъ бы съ охотою ни отдавали свою дочь замужъ, а въ подобныя минуты она бываетъ жалка родителямъ и роднымъ. Особенно когда она плачетъ передъ ними и въ причитаніяхъ произноситъ слова упреки, — нужно имѣть каменное сердце родителямъ и всѣмъ семейнымъ, чтобы при этомъ удержаться отъ слезъ. Невѣста какъ-бы все это не видитъ, не видитъ даже огня въ избѣ, а полагаетъ, что всѣ спятъ крѣпкимъ сномъ и причитываетъ:

Охъ, тетякай дирнемъ!
Охъ, авакай ванынемъ!
Мезень удозь сандизь,
Мезень ойказь мундизь,
Эли тынь пекъ кетсидс
Монь ёмамо чипезэнь.
О, тетякай дирнемъ!
Удокъ ней тетякай удокъ,
Удокъ ней дирякай, удокъ:
Мелявтлить, тетяй, мелявтлить,
Ризнэкшныть, диряй, ризнэкшныть,
А ютыксъ пижеть а юты
А солыксъ киветь а солы;
Ней майшь, тетякай ризксэть,
Ней майшь, тетякай мелявксотъ
А ютыксъ пижеть — ютась,
А солыксъ киветь — солась:
Монъ ней, тетякай дирнемъ,
Пижедеякъ некъ ютанъ,
Киведе-якъ некъ солапъ.
Охъ, тетякай дирнемъ,
Охъ, тетякай ванынемъ
Мейсъ безардить эстэдэнь?
Мейсъ ёмавтатъ монь эсизнь?
Эли кудотъ вишкиньгадсь?
Эли сюротъ тонть эзь начтъ?

О, тятенька родимый!
О, маменька родимая!
Что за сонъ напалъ на васъ,
Что за покой нашелъ васъ,
Или вы очень обрадовались,
Что насталъ день моей погибели.
О, тятенька родимый!
Спи теперь, тятенька, спи;
Спи теперь, родимый, спи:
Тужилъ, тятенька, тужилъ,
Горевалъ, родимый, горевалъ,
Что твоя перасходная мѣдь не расходуется,
Твой свинецъ не плавящійся не плавится.
Теперь кончилось, батюшка, твое горе,
Теперь кончилась, батюшка, твоя забота.
Нерасходная мѣдь — израсходована,
Неплавящійся свинецъ—расплавился.
Я теперь, батюшка родимый,
Сильнѣе мѣди расходуюсь.
Сильнѣе свинца плавлюсь.
О, тятенька, родимый!
О, тятенька кормилецъ?
Чѣмъ я опротивѣла тебѣ?
Зачѣмъ ты губишь меня?
Или домъ твой уменьшился
Или хлѣбъ твой не уродился.

Потомъ обращается къ матери и причитываетъ:

Авай, авакай ванынемъ!
Авай, авакай дириемъ!
Маштокшныть, авай, маштокшныть,
Трямонъ, ванмонъ маштокшныть:
Кизэ чинень самосто
Шолке потсо трякшнымекъ;
Теле чинень самосто
Пухке потсо трякшнымекъ;
Монь трямостонъ, аванай
Эзить содакшно удомо,
Эзить содакшно аштеме...
Эзить маштъ, авакай, эзить маштъ
Ёмавтомонъ эзить маштъ.

О, мать моя, матушка родимая!
О, мать моя, матушка кормилица,
Умѣла ты, матушка, умѣла,
Вспоить, вскормить умѣла:
Съ наступленіемъ весенніхъ дней
Ты въ шелку меня водила;
Съ наступленіемъ зимнихъ дней
Ты въ пуху меня водила,
Во время моего воспитанія
Не знавала ты и сна,
Не знавала ты и покоя...
Не съумѣла ты, матушка, не съумѣла,
Не съумѣла ты, какъ погубить меня.

Въ Нижегородской губерніи невѣста, войдя въ избу, послѣ причитаній на дворѣ, будитъ своихъ родныхъ такъ:

Систякая, стякая,
Дирииь, ванынь тетиемъ,
Систякая, стякая,
Дирииь, ванынь авиемъ,
Меень удозь мундизь
Меень васьказ сандизь
Монь а удомнэ мукшнымемъ,
А васькамнэ сайкшнымемъ,
Пси пачалго алксынемъ,
Дикой кевге прялксынемъ,
Татаронь палаксъ вельксынемъ;
А ульпинь тейтерь васькится,
Тейтерь эйдь ульпинь оймится:
Ульнесь тисовой кравагемъ,
Атсазь пуховой тёшакомъ,
Ладянь паршовой тодовомъ,
Вельтянь заячой тулупомъ,
Ставтонь ашо шарчавомъ.

Вставайка, вставайка,
Родимый кормилецъ мой, батюшка,
Вставайка, вставайка,
Родимая кормилица моя, матушка,
Что за сонъ напалъ на васъ!
Что за нѣга взяла васъ!
Меня и сонъ не находилъ,
Меня и нѣга не брала:
Горячая сковорода постель моя,
Дикій камень изголовье мое,
Татарская крашва одѣяло мое.
А была дѣвушка нѣжная,
Была дѣвица спокойная:
Была у меня тесовая кровать,
Постлана пуховая перина,
Положена парчевая подушка,
Покрытый заячій тулупъ,
Поставленъ бѣлый шатеръ.

Вечернія причитанія невѣсты.

Послѣ полуночнаго причитанія невѣста начинаетъ причитывать по вечерамъ, передъ закатомъ солнца.

На причитанія собираются дѣвушки со всего села, такъ что домъ невѣсты во время причитаній бываетъ полонъ дѣвушками всѣхъ возрастовъ; взрослыхъ мужчинъ на вечернихъ причитаніяхъ не бываетъ, кромѣ своихъ семейныхъ, которые, однако, также стараются уйти куда-нибудь. Всѣ гости во время причитаній молча стоятъ кругомъ невѣсты и внимательно слушаютъ. Невѣста причитываетъ сидя на подушкѣ, на передней лавкѣ; въ рукахъ держитъ чистый платокъ, которымъ постоянно утираетъ слезы. Въ прежнія времена, когда въ памяти народа хранилось больше причитаній, невѣсты причитывали до 15 вечеровъ и болѣе. Нынѣ число причитаній сильно уменьшилось и ограничивается 2—4 вечерами.

Первый вечеръ.

Мень седей кирдезь саимемъ!
Мень седей оймазь муимемъ!
Кевксъ кеведнясь седеемъ,
Повксъ поводнясть сельведень.
Эли монъ пекъ эрьгединь,—
Лужадузанъ,—урексъ чисъ,
Эли монъ пекъ кетсинь,—
Лондадузанъ,—вардоксъ чисъ.
Моньдень икеле урексъ чи.
Эрьгедезэ—кетсязо,
Моньдень икеле вардоксъ чи
Радувань седсэ аштезэ.
Промодо ялганъ промодо,

Промодо оянъ промодо,

Сэрь лажамо тарказонъ,
Сэрь вальмамо тарказонъ;
Умокъ марясынь, ялгинень,
Мазы тсиповкатъ вальгеенкъ,
(или Московъ баяга вальгеенкъ)'
Умокъ марясынь, ялгинень,
Сахъянской котанкъ чикордыть
Пуховой тсюлканкъ каштордыть.
Лисикскелень каршозонкъ,
Лисикскелень вастомонкъ,
Диринь тетямъ икельганъ
Таргась таргань перестолъ,
Удалганъ пирясь кшнинь пирявтъ.

Вить пелезэнь сонъ нолдась
Келейстэ чуди чуди ведь;
Керчь пелезэнь сонъ вачкась—
Сэрейстэ палы—палы толъ.
Ютыкскелень столесть троксъ,
Пелинь тетянь мельнеде
Норовъ [1]) авань кежнеде.
Ютыкскелень пирявтость троксъ—
Кедень вентинь эзть сатотъ,
Пильгень чалгинь эзть пекстакъ.
Печкикскелень, ялгинень
Се чуди ведесть трокскъ,
Пельтія монъ, ялгинень,—
Бояръ аваксъ чимъ начки.
Ютыкскелень, ялгинень,
Се палы—толсть велькска—
Пельтія монъ, ялгинень,—
Бояръ аваксъ гимъ куртава.
Эрь эзинь лисевть каршозонкъ,
Эрь эзинь лисевть вастомонкъ:

Первый вечеръ.

Что-за терпѣніе взяло меня!
Что-за спокойствіе нашло меня!
Камнемъ окаменѣло сердце мое,
Какъ пуговки застыли слезы мои.
Или такъ сильно я обрадовалась,—
Провалиться бы мнѣ,—жизни замужней,
Или такъ сильно я обрадовалась,—
Пропасть-бы мнѣ,—жизни супружеской,
Пусть супружество прежде меня
Радуется, веселится;
Пусть ранѣе меня замужество
Съ радостнымъ сердцемъ пребываетъ.
Собирайтесь, мои подруженьки, собирайтесь;
Собирайтесь, мои голубушки, собирайтесь,
На оплакиваніе моего тѣла,
На причитаніе моего стана.
Давно я слышу, подруженьки,
Ваши пріятные бубенчики, голоса
(или Ваши московскіе колокола, голоса)
Давно я слышу, подруженьки,
Скрипъ вашихъ котовъ сафьяновыхъ,
Шурчаніе вашихъ чулковъ пуховыхъ.
Хотѣла я выйдти на встрѣчу вамъ,
Хотѣла я выйдти встрѣчать васъ.
Но родимый мой батюшка предо мной
Поставилъ столъ, накрытый престолъ;
За мной поставилъ онъ желѣзный заборъ
По правую сторону онъ пустилъ
Широко текущую—текучую воду;
По лѣвую сторону онъ развелъ
Высоко пылающій—горящій огонь.
Хотѣла я перейти черезъ столъ:
Побоялась—воли—батюшки
Гнѣва—матери „Норова“ [1]);
Хотѣла я пройти черезъ заборъ:
Протянула руку—не достала,
Наступила ногой—не утвердилась;
Хотѣла перейти, подруженьки,
Черезъ ту воду текучую—
Побоялась, подруженьки,
Что дѣвичество мое замокнетъ;
Хотѣла я перейти, подруженьки,
Черезъ тотъ—горящій огонь,
Побоялась я, подруженьки,
Что дѣвичество мое спалится.
Такъ не могла я выйти на встрѣчу вамъ,
Не могла выйти встрѣтить васъ,

[1]) «Норовъ ава» или «Норовъ пазъ»=богиня плодородія.

Илядоя осудя,
Илядоя пенятся.
Аштедо ялганъ евтляса,
Кода манявинь урексъ чисъ,
Кода манявинь вардоксъ чисъ:
Теде веде удылень,
Вере вере утомсо
Вере утомонь тсюлансо
Тсюланъ мазы вальмало
Вальмань сэрез алксомоль
Лавеянь сэрсэ прялксомоль.
Пелеведе инеле,
Атякшъ морамода мейле,
Сайтетсь лембе вельксэмъ,
Калгодксомсь чевте алксомъ,
Алкиньгадсь сэрей прялксомъ,
Штатотсь тантей удомомъ.
Чикоръ мерькшнесь, ялгинень,
Диринь тетянь ортазо,
Лавузьнякшность, ялгинень,
Диринь тетянь кискандо.
Вачтынь вальма чирева—
Урексъ чи сась вальмаловъ
Диринь тетянь тускесэ:
Во кедсэнзэ сахъянской котатъ,
Омботсесэ—пуховой тсюлкатъ.
Маньчесь, маньчесь монь эсиэ,
Эзинь манявтъ монъ тензэ:
Диринь тетянь вийсэнзэ
Эзинь пиштлекъ котадо,
А пуховой тсюлкадо.
Мейле сакшнось, ялгинень,
Ванынь авань тускесэ;
Стамедъ кесакъ кедсэнзэ.
Манчесь, манчесь сень эсиэ,
Эзинь манявтъ монъ тензэ:
Ванынь авань вийнесэ
Эзинь пиштлекъ суредо.
Оштё сакшнось, ялгинень,
Вечкима лельпь тускесэ,
Мазыть семеричкатъ кедсэнзэ,
Суптемъ ленгень картъ кедсэнзэ.
Манчесь, манчесь сыпстё эсиэ,
Эзинь манявтъ сопензэ.
Вейкине лелянь вийнесэ
Эзинь пиштлекъ семеринте;—
Суптемъ ленгень карпедо.
Мейле сакшнось, ялгинень;
Вечкима ялгань тускесэ.
Мазы алиэ кедсэнзэ
Тровитсянь каштазъ прясонзо:
„А ялгинемъ а, Охимъ!

Не осудите же вы меня
И не пеняйте вы на меня
Постойте, подруженьки, разскажу,
Какъ обманулась я въ замужество,
Какъ обманулась я въ супружество.
Въ эту ночь я спала
Въ самомъ верхнемъ амбарѣ,
Въ чуланѣ верхняго амбара,
Подъ краснымъ окномъ чулана.
Въ вышину окна была постель моя,
Въ вышину полокъ было изголовье мое.
Немного ранѣе полуночи,
Послѣ пѣнія пѣтуховъ,
Снялось мое теплое одѣяло,
Сдѣлалась жесткою моя мягкая постель,
Понизилось мое высокое изголовье,
Отлетѣлъ мой сладкій сонъ.
Проскрипѣли, подруженьки,
Ворота роднаго батюшки,
Залаяли, подруженьки,
Собаки роднаго батюшки;
Взглянула я въ край окна:
Подъ окно пришло замужество,
Въ лицѣ роднаго батюшки,
Въ одной рукѣ сафьяновые башмаки;
Въ другой—пуховые чулки.
Прельщало, прельщало меня
Не прельстилась ими я:
При родномъ батюшкѣ
Не нуждалась я ни въ башмакахъ,
Ни въ пуховыхъ чулкахъ.
Потомъ приходило, подруженьки,
Въ лицѣ родной матушки,
Шелковый мотокъ въ рукахъ.
Прельщало, прельщало имъ
Не прельстилась я имъ:
При родимой матушкѣ
Не нуждалась я въ ниткахъ.
Еще приходило, подруженьки,
Въ лицѣ братца любимаго:
Въ рукахъ красивые семерички 1)—
Въ рукахъ рѣшетолычные лапти.
Прельщало, прельщало ими
Не прельстилась ими:
При любимомъ братцѣ
Не нуждалась я въ семеричкахъ—,
Въ рѣшетолычныхъ лаптяхъ.
Потомъ приходило, подруженьки,
Въ лицѣ любимой моей подруги:
Красивое яичко въ рукахъ,
Троицынъ вѣнокъ на головѣ.
„О, подруженька, Офимія! (имя невѣсты)

1) Лапти изъ семи лыкъ.

А, оцемъ, а Охимъ!
Дирінь тетянь вальмало
Шачозь мазы поляна,
Шиже луганъ поляна,
Ниле рядсо тикшезэ,
Ниле рядсо лукшозо.
Васенсе рядъ тикшезэ
Пильге лапава—ташто гавданзо;
Обмотсе рядъ тикшезэ
Карьксъ тапардамга—
Тантей тсяпоръ тикшезэ,
Колмотсе рядъ тикшезэ
Кумажава—керясь тикшезэ
Пилется рядъ тикшезэ
Карксамова—горин повъ тсетсязо.
Се полянасть кунчкасо
Віевъ кужо палки
Се полянасть кунчкасо
Віевъ кужо чары.
Весе ялгатъ кшитить, морыть,
Весе оятъ пседить—шутить,
Апсякъ тонъ, ялгай, арасятъ,
Ансякъ тонъ, оямъ, арасятъ".
Содасынкъ, ялгинень,
Кужо вечки ульнекшнынь,
Ялга вечки ульнекшнынь.
Истя манявинь урексъ чисъ
Истя манявинь вардоксъ чисъ.

О, голубушка, Офимія!
Подъ окномъ твоего батюшки
Образовалась красивая поляна,
Изъ зеленаго луга поляна.
Въ четыре ряда трава ея,
Въ четыре ряда зелень ея.
Первый рядъ травы,
Въ высоту ступни—отава ея;
Второй рядъ травы,
По обору лаптей,
Душистая трава богородская,
Третій рядъ травы,
По колѣни—пырей трава;
Четвертый рядъ травы,
По поясъ—цвѣты-колокольчики;
Посреди этой поляны
Большой хороводъ играетъ,
Посреди этой поляны
Большой хороводъ кружится.
Всѣ подруги твои пляшутъ—поютъ,
Всѣ подруги твои шутятъ—смѣются,
Только тебя, подруженька, нѣтъ,
Только тебя, голубушка, нѣтъ".
Вы знаете, подруженьки,
Какъ я любила хороводъ,
Какъ я любила подругъ.
Такъ обманулась я въ замужество,
Такъ обманулась я въ супружество.

Провожая подругъ, невѣста причитываетъ:

Адядо, ялгинень, адядо
Килей пулова якамо.
Тарадто тарадсъ куитсеме,
Лопадо лопасъ чалксеме.

Пойдемте, подруженьки, пойдемте
По березовой рощицѣ гулять,
Съ вѣтки за вѣтку хватать,
Съ листка на листокъ наступать.

у воротъ причитываетъ:

Сакшнодо ялганъ сакшнодо
Сакшнодо, оянъ, сакшнодо
Сэрь лажамо тарказонъ.
Сэрь вальмамо тарказонъ
Илядо безардть эстэдень.
Илимизь кадъ тынь скушнасъ,
Илимизь кадъ тынь тошнасъ
Илядо пель, ялгинень,
Дирінь тетянь мельнедс,
Илядо пель, оцень,
Ванынь авань мельнедс,
Илядо пель, ялгинень,
Перекладонь сивмедс,
Илядо пель, ялгинень,
Ало мостонь мельмедс.

Приходите мои, подруженьки, приходите,
Приходите мои, голубушки, приходите,
На оплакиваніе моего тѣла,
На причитанія моего тѣла.
Не гнушайтесь вы мною,
Не оставляйте меня въ скукѣ,
Не покидайте меня въ тоскѣ.
Вы не бойтесь, подруженьки,
Гнѣва батюшки родимаго,
Вы не бойтесь, подруженьки,
Гнѣва матушки родимой,
Вы не бойтесь, подруженьки,
Что сломаются перекладины,
Вы не бойтесь, подруженьки,
Что провалятся полы.

Второй вечеръ.

Во второй вечеръ невѣста начинаетъ причитывать такъ же, какъ и въ первый: «мень седей кирдезьсаимемъ» и пр. Потомъ обращается къ подругамъ, которыя въ этотъ день помогали ей въ приготовленіи даровъ, просить оставить работу и благодарить ихъ за помощь.

1. А, ялгинень, оинень,
Кадынка, ялганъ, кадынкъ,
А теевинкстъ монь тевень,
А прядовинкстъ монь тевень;
5. Стякіякъ ведь, ялгинень,
Чи печтиде іешка,
Шка печтиде кавтошка,
8. Вай пасиба тенкъ пасиба.

1. О, подруженьки, голубушки,
Оставьте вы, подруженьки, оставьте,
Мои неисполнимыя дѣла,
Мои нескончаемыя дѣла,
5. И такъ вѣдь, подруженьки,
Вы день провели съ годъ,
Вы время провели съ двухъ годовъ,
8. О, спасибо вамъ, спасибо.

Потомъ обращается ко всѣмъ собравшимся подругамъ и причитываетъ:

Промодо, ялганъ, промодо и т. д. какъ въ первый вечеръ.

10. Лисикскелень каршозонкъ,
Лисикскелень вастамонкъ,
Тейтерьксъ чимъ маронъ арасель,
Мазы чимъ маронъ арасель.
Даринь тетямъ сайнизе
15. Покшъ базарга якамо,
Базарной оцрань рамамо.
Весе рамамотъ рамавкшность
Весе саймать саевкшнэсть,
Меельтсь рамамо сынь рамасть
20. Базаръ мазы кипигатъ.
Столень келесэ келестъ,
Столень сэрсэ сынетъ эчкестъ.
Диринь тетянъ, ялгинень,
Икельганъ таргась таргань столь,
25. Удалганъ ладясь сіянь стулъ.
Васень листке кепединь,
Васень листке монъ штавтынь.
Ловнынь, ловнынь эснэнзэ
Тсётынь, тсётынь эснэнзэ.
30. Сесэвесе сёрмадозь,
Кудо потсо семіясь.
Арась аньсякъ, ялгинень,
Монь пайстомо леминемъ

Омботсе листке кепединь,
35. Ловнынь, ловнынь эснэнзэ
Тсётынь, тсётынь эснэнзэ—
Весе роднятъ сёрмадозь,
Весе раскеть сёрмадозь.
Сесэ—якъ арась сёрмадозь,
40. Монь пайстомо леминемъ.

Собирайтесь, подруженьки, собирайтесь и т. д.

10. Хотѣла выйти на встрѣчу вамъ,
Хотѣла я встрѣтить васъ,
Не было со мной моего дѣвичества,
Не было со мной моей красоты.
Бралъ его родимый батюшка
15. По большому базару ходить,
Базарные саваны [1]) покупать.
Всѣ покупки были закуплены,
Все нужное было взято,
Послѣднюю покупку они купили
20. Красоту базара книгу.
Въ ширину стола—ширина ея,
Въ вышину стола—толщина ея.
Родимый мой батюшка, подруженьки,
Передо мной поставилъ накрытый столъ,
25. За мной поставилъ серебряный стулъ.
Первый листокъ я подняла,
Первый листокъ я открыла;
Читала, читала я его,
Свѣряла, свѣряла я его:
30. Тутъ всѣ записаны
Нашего дома семейные,
Только нѣтъ тутъ, подруженьки,
Моего имени безбожнаго (оставленнаго богомъ).

Второй листокъ я подняла.
35. Читала, читала я его,
Свѣряла, свѣряла я его—
Записаны всѣ родственники,
Записаны всѣ близкіе,
И тутъ не записано
40. Мое безбожное имя.

---

[1]) Наряды невѣстѣ.

Колмотсе листке кепединь—
Ловнынь, ловнынь эснэнзэ,
Тсётынь, тсётынь эснэнзэ,
Весе сесэ сёрмадозь
Одтъ тсёратне-ялгатне.
Нилетсе листке кепединь—
Весе сесэ сермадозь
Бояръ аватъ ялгатне
Сесэ якъ арась сермадозь
Монь кайстомо леминемъ.
Ветятсе листке кепединь—
Весе уреть сёрмадозь,—
Эрь сесэня, ялгинень,
Моньгакъ лемемъ сёрмадозь.
Якинь-пакинь, ялгинень,
Диринь тетянь кардазга;
Лисинь-совинь, оннень,
Ванынь тетянь кардазга.
Кардазонть вить пеленээ
Шачозь мазы поляна;
Се полянанть кунчкасо
Ашо мазы килея,
Кавтовъ аштить пиряизо.
Ве пирясонтъ калинатъ свѣтить,
Омботсесэнть малинатъ палыть.
Се килейсть ало, ялгинень,
Монь тентерькъсъ чимъ озадо,
Котови таргазь палясо,
Кумажасъ путозь рутсясо,
Коморо тсетсятъ кедсэнзэ,
Трувитсянь камтазъ прясонзо.
Авардезь аштн кургозо,
Сюмордезь аштн кургозо.

Третій листокъ я подняла,
Читала, читала его,
Свѣряла, свѣряла его.
Тутъ всѣ записаны
Молодые парни—товарищи.
Четвертый листокъ я подняла,
Тутъ всѣ записаны
Боярышни—мои подруги,
И тутъ не записано
Мое безбожное имя.
Пятый листокъ я подняла,
Тутъ всѣ замужнія записаны.
Вотъ тутъ-то, мои подруженьки,
И мое имя записано.
Ходила я, гуляла, подруженьки,
По двору родимаго батюшки,
Ходила я гуляла, голубушки (сб. я вышла-вошла),
По двору кормильца батюшки.
На правой сторонѣ двора
Уродилась красивая поляна.
На срединѣ этой поляны
Бѣлая красивая береза,
Раздвоена ея вершина.
Въ одной половинѣ—калина цвѣтетъ,
Въ другой—малина горитъ.
Подъ этой березой, подруженьки,
Мое дѣвичество сидитъ.
Въ шесть рядовъ въ вышитой рубашкѣ,
До колѣнъ украшенной въ „рутсѣ“,
Въ рукахъ ея—горсть цвѣтовъ,
На головѣ ея троицынъ вѣнокъ.
Лицо ея плачущее
Лицо ея рыдающее.

По окончаніи этого невѣста встаетъ съ своего мѣста и съ причитаніями подходитъ къ любимой подругѣ, кладетъ ей на плечо руку и проситъ помочь ей причитывать. И начинаютъ въ два голоса причитывать—высказывать, какъ онѣ вмѣстѣ жили и веселились, а теперь должны разстаться. Вставая съ мѣста, невѣста причитываетъ:

Амтеде молянъ, ялгинень,
Килей пулова якамо,
Кона, килейеть ялгинень
Тарадонзо сеедиеть,
Лопинензэ пижиеть,
Се килейстень поводянъ,
Се килейстень нежедянъ.

Подождите пойду, подруженьки,
По березовой рощѣ ходить,
У которой березы, подруженьки,
Вѣтви почаще,
Листочки позеленѣе,
Къ той березѣ я повисну,
Къ той березѣ я прислонюсь.

(При этомъ кладетъ руку на плечо подруги и продолжаетъ причитывать):

Вечниминекъ, ялгинемъ,
Кельдминемъ, оныемъ,
Поладыка вайгелемъ,
Ледстлить-ка-якъ, ялгинемъ,
А муевиксъ валынень;

О, любимая моя, подруженька,
О, милая, моя голубушка,
Поддержи-ка ты мой голосъ,
Напомни-ка мнѣ, подруженька,
Слова, мною забытыя.

Мафясакъ чей, ялгинемъ,
Вельть пекъ ёмсети,
87. Вельть пекъ превень машлетить.

Слышишь чай, подруженька,
Какъ сильно умъ мой теряется,
87. Какъ сильно мысли мои кончаются.

Послѣ этихъ словъ начинаетъ и подруга причитывать (смотри ниже), а невѣста продолжаетъ:

Седё инеле эрямсто
Вельть ладнойстэ эрсинекъ,—
90. Ве кужосо налксильнекъ,
Ве моросо морсильнекъ,
Ве превнесэ артсильнекъ,
Ве валнэсэ кортыльнекъ,
94. Ве таркасо утсильнекъ.

Въ прежнюю нашу жизнь,
Очень дружно мы съ тобой жили,
90. Въ одномъ хороводѣ играли,
Одну пѣсню пѣвали,
Одной думой думали,
Однимъ словомъ разговаривали,
На одной постели спали и т. п.

Въ отвѣтъ на это подруга причитываетъ.

95. Кода полатса, ялгинемъ!
Москонъ баяга вайгелеть.
Кода ледстя сынь, синемъ,
А муевикстъ валынеть,
А маштанъ, ялгай, а маштанъ,
100. Тонть валгееть поладмо.
Тонть валынеть ледстямо.
Умокъ маряса, ялгинемъ,
Вельть пекъ ёнотъ ёмсети
Вельть пекъ праветь машлетить
105. Кенавксъ кеверить сельведеть
Молевелень вакссозотъ
Вай а смѣянъ, а смѣянъ,
Тонть ваксозотъ мольмедень:
Ней а кармать, ялгинемъ,
110. Минекъ марто якамо,
Ве кужосо налксеме,
112. Ве моросо морамо.

95. Какъ я поддержу, подруженька,
Московскій колоколъ твой голосъ,
Какъ напомню я, голубушка,
Тебѣ неизвѣстныя слова,
Не умѣю, подруженька, не умѣю,
100. Твой голосъ поддержать,
Твои слова напоминать.
Давно слышу, подруженька,
Какъ умъ твой теряется,
Какъ мысли твои кончаются,
105. Какъ горохъ катятся слезы твои,
Подошла-бы я къ тебѣ,
Но не смѣю я, не смѣю,
Подойти къ тебѣ (не смѣю).
Теперь не станешь ты, подруженька,
110. Вмѣстѣ съ нами ходить,
Въ одномъ хороводѣ играть,
112. Одну пѣсню (съ нами) пѣть и т. п.

По окончаніи этого начинаетъ провожать своихъ подругъ,—направляется къ двери и причитываетъ:

Аштеде, ялганъ, амтеде,
Илядо листь инелевъ
115. Аштеде, оянъ, аштеде,
Віедть кедень рикстедянъ,
Сіянь кеоркехнь рикстедянъ
Сэдянъ тынекъ сіянь сэдь.
Керчъ кедень монъ рикстедянъ,
120. Сырнень суркснонъ рикстедянъ,
Тарганъ сырненъ балясатъ.
Аштеде, ялганъ, аштеде,
Сія ютанъ монъ васня,
Талертъ, талертъ монь каренъ,
125. Талертъ сёрматъ монь слѣдэнь;
Талеръ каремъ чалгаса,

Подождите, подруженьки, подождите,
Не выходите раньше меня.
115. Подождите, подруженьки, подождите,
Размахнусь я правой рукой,
Сброшу я серебрянный браслетъ,
Вымощу вамъ серебрянный мостъ.
Размахнусь я лѣвой рукой,
120. Сброшу я золотое кольцо,—
Вытяну золотыя перила.
Подождите, подруженьки, подождите.
Тутъ я пройду сначала.—
У меня какъ «талеры» [1]) лапти,
125 Письмена талеровъ—слѣды мои;
Талеръ—лаптемъ наступлю,

[1]) Серебряная монета—талеръ.

Талеръ печать монъ теянъ,
Талеръ слѣдстень чалгадо,
Балясатнэнень кундадо.

Талеровую печать сдѣлаю.
Въ слѣдъ талера наступайте,
За перила держитесь.

У воротъ причитываетъ:

130. Сакшнодо, ялганъ, сакшнодо,
Илимичь кадъ монь скушнасъ
Илимизь кадъ монь тошнасъ;
Содасынкъ ведь, ялгинень,
Пижедеякъ пекъ ютанъ,
135. Киведе якъ пекъ соланъ.

130. Приходите, подруженьки, приходите,
Не оставляйте меня въ скукѣ,
Не оставляйте меня въ тоскѣ;
Знаете, вѣдь, подруженьки,
Сильнѣе мѣди я расходуюсь,
135. Сильнѣе свинца я плавлюсь.

М. Е. Евсевьевъ,

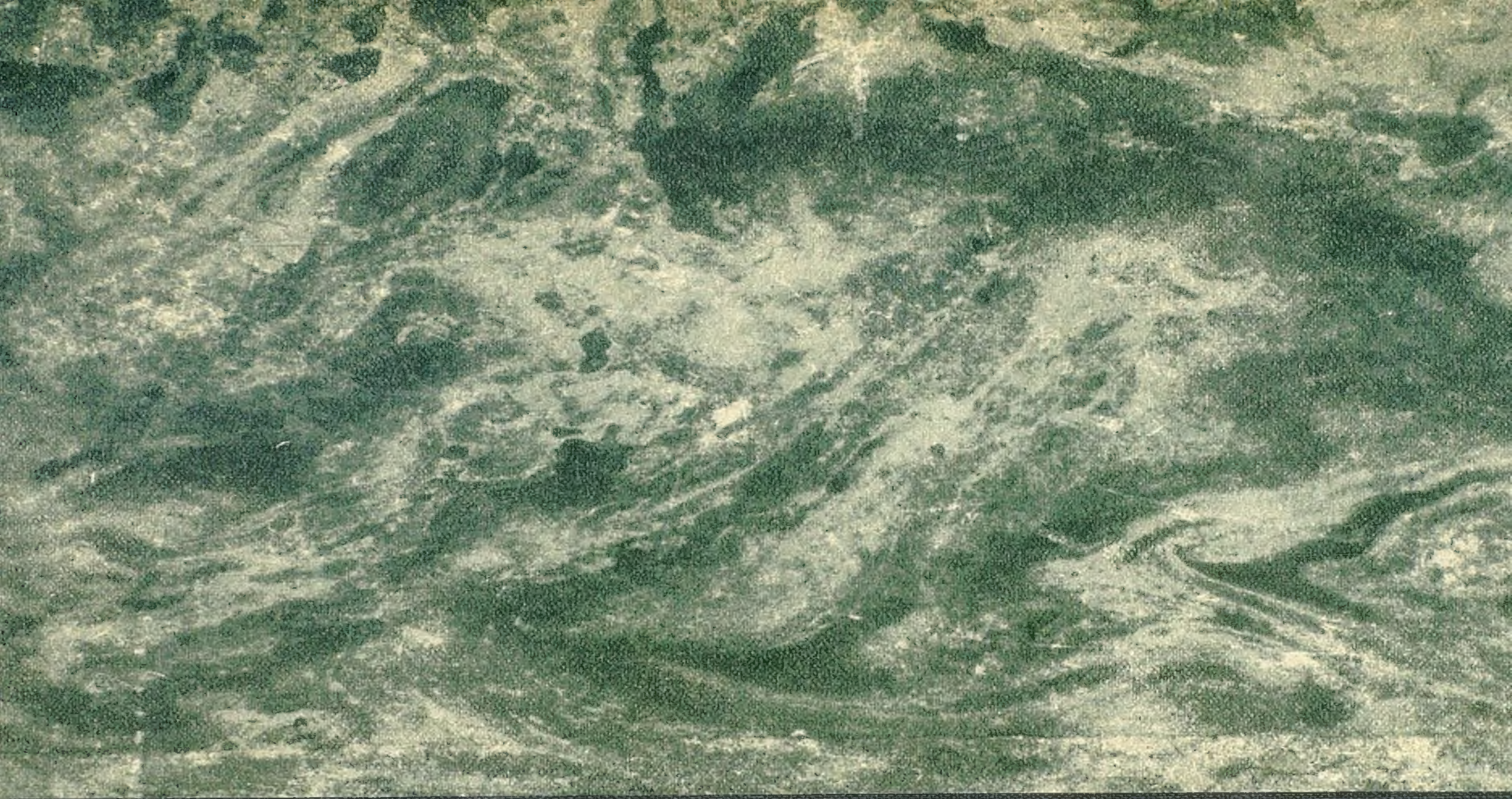
Учитель начальной при Казанской Учительской Семинаріи Мордовской школы.

Примѣчаніе. «Прилагаемая свадьба записана въ селѣ Кормалахъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи; за тѣмъ провѣрена въ селѣ Атратѣ Алатырскаго уѣзда той же губерніи, при чемъ обряды и пѣсни оказались тождественными. Варіанты записаны въ с. Великій Оврагъ Лукоянскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

Лѣтъ десять назадъ Евсевьевъ явился 15 лѣтнимъ юношею въ Семинарію изъ захолустья Симбирской губерніи, почти незная вовсе по русски. Выдающіяся способности дали ему возможности скоро занять первое мѣсто въ классѣ. По окончаніи курса Евсевьевъ былъ назначенъ учителемъ въ училищѣ при Семинаріи. Во время своего ученичества и до настоящаго времени Евсевьевъ—по педагогическимъ идеямъ Н. И. Ильминскаго—не прерывалъ своихъ связей съ деревней и каждую вакацію уѣзжалъ въ свою деревню и тамъ работалъ наравнѣ съ своими родными, работалъ не только по необходимости, но и по сердечной любви къ сельской жизни: за долго до вакаціи Евсевьевъ начинаетъ мечтать какъ онъ будетъ косить траву, возить снопы и проч. Происхожденіе и дальнѣйшая жизнь поставили Евсевьева такимъ образомъ въ возможность близко знать мордовскій бытъ. Когда возникла потребность въ изданіи религіозныхъ и богослужебныхъ книгъ на мордовскомъ языкѣ, Евсевьевъ нѣсколько разъ посылался въ различныя мордовскія мѣстности для ознакомленія съ разнорѣчіями языка. Нынѣшнее лѣто Евсевьевъ командируется для ознакомленія съ Мордвой въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ и, разумѣется, привезетъ оттуда не мало интересныхъ вещей [1])». (Изъ письма пр. Б—ва, которому Ж. Ст. обязана этимъ сообщеніемъ).

---

[1]) Редакція очень благодарна почтенному М. Е. Евсевьеву за его любопытную статью и усерднѣйше проситъ его о дальнѣйшихъ обѣщанныхъ сообщеніяхъ Живой Старинѣ, о продолженіи свадьбы мордовской, о мордовскомъ погребеніи, о свадьбѣ чувашской. Такими изученіями и трудами образованные наши инородцы приносятъ честь и пользу своей народности, вносятъ цѣнные вклады въ русскую литературу, науку, образованность. О важномъ значеніи начала разнообразія въ просвѣщеніи редакторъ Ж. С. еще недавно имѣлъ случай высказаться въ ст. своей (Три міра въ апр. кн. Слав. Обозр. 1892). При этомъ нельзя не помянуть съ глубокимъ почтеніемъ и благодарностью замѣчательные труды и заслуги покойнаго Н. И. Ильминскаго. Его здравые, просвѣщенные взгляды на образованіе инородцевъ, на наши отношенія къ нимъ должны бы быть усвоены не одною нашею школьною, но и всею русскою администраціею.

Печатано по распоряженію Совѣта И. Р. Г. Общества.

Типографія С. Н. Худекова, Владимірскій пр. № 12.